

Правда Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Доставленные въ редакцію рукописи подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкіе-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Почему мы крѣпко держимся обрядовъ? — Первоначальное отношеніе духовной и свѣтской власти къ условному воссоединенію старообрядцевъ съ церковью. Свящ. *С. Шлевъ*. — Семипоклонный началъ, какъ средство приступить къ молитвѣ. — Мудрецу *Мих. Крамалей*. — Положеніе дѣла о единовѣрческомъ епископѣ. — Извѣстія и замѣтки. — Памяти Единовѣрческаго священника о. Ермила Каменщикова († 18 января 1907 года). — Объявленіе.

ПОЧЕМУ МЫ КРѢПКО ДЕРЖИМСЯ ОБРЯДОВЪ?

Русскій народъ болѣе, чѣмъ какой другой народъ, дорожитъ обрядами своего Богослуженія. Эту привязанность къ обрядамъ нельзя назвать обрядовѣріемъ. Церковная обрядность имѣетъ глубокое отношеніе къ вѣрѣ.

Чѣмъ живѣе и дѣйственнѣе вѣра, тѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе обряды. Не привязанность къ обрядамъ, не многочисленность ихъ являются показателями оскуднѣнія вѣры, а наоборотъ *упадокъ вѣры и вызываетъ бѣдность церковныхъ чиновъ и обрядовъ*. Вѣрующій человекъ кладетъ отпечатокъ своей вѣры на всей своей жизни, съ рожденія до смерти, притомъ во всѣхъ ея проявленіяхъ и порядкахъ.

Нѣтъ движенія, нѣтъ дѣйствія, гдѣ-бы внимательный христіанинъ не показалъ тѣмъ или другимъ путемъ своей вѣры. Ибо нѣтъ случая

въ жизни, который не ставилъ бы такого христіанина предъ лицомъ Божіемъ и чрезъ это не обязывалъ бы къ благовѣйному дѣйствию, какъ подобаешь дѣйствовать предъ лицомъ Творца Вселенной.

Отсюда у него навѣкъ съ каждымъ видимымъ дѣломъ соединять все вниманіе ума, все сочувствіе сердца и всю ревность воли и все это въ религіозномъ духѣ. Въ концѣ концовъ, духъ благовѣнія проникаетъ всего этого человѣка и вселяется въ него. И вотъ, такой человѣкъ не будетъ уже стѣсняться множествомъ обрядовъ въ церковномъ богослуженіи. Тотъ человѣкъ не будетъ замѣчать длительности церковнаго послѣдованія. Ибо никакое церковное послѣдованіе не можетъ быть настолько длиннымъ, чтобы сравниться съ духомъ благовѣйнаго вниманія человѣка, когда оно не отходитъ отъ него и непрерывно дѣйствуетъ.

Не иное что, а *религіозное одушевленіе святыхъ Божіихъ отразилось такимъ образомъ, въ обычаяхъ церкви.* Усердіе предковъ нашихъ еще болѣе расширило и одухотворило кругъ богослужебныхъ обрядовъ, принятый при Св. Князѣ Владимірѣ изъ Греціи. Съ Востока, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всему міру, приняли мы вѣру свою, приняли церковные уставы, приняли несказанную, несравнимую красоту богослуженія и въ него вложили все, что считали наилучшимъ и возвышеннымъ.

И въ этомъ изукрашенномъ чинѣ церковнаго богослуженія все мы почерпаемъ отъ мала до велика радость и утѣщеніе, тутъ наша сила, тутъ хранилище драгоценнѣйшихъ нашихъ преданій и родныхъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ.

Какъ дыханіе тѣлесное освѣжаетъ и оживляетъ весь организмъ человѣка, такъ и исполненіе тѣхъ или другихъ священныхъ дѣйствій, обрядовъ освѣжаетъ и оживляетъ весь составъ духовной жизни. Какъ кровоточивая, коснувшись края ризы Господа, привлекла цѣлительную себѣ отъ него силу, такъ всякій, совершающій или исполняющій тотъ или другой церковный чинъ и участвующій въ немъ, принимаетъ притокъ духовныхъ силъ, оживленіе своего духа.

Выходитъ, многообразіе обрядовъ, свидѣтельствующая о живости нашей вѣры, о нашемъ благоговѣніи, постоянномъ хожденіи предъ Богомъ и служа выраженіемъ всего этого, способствуетъ, съ другой стороны, къ укрѣпленію оного.

Знаменательны и поучительны обряды нашей православной церкви. Они имѣютъ весьма важное значеніе и смыслъ, весьма полезны для всякаго вѣрующаго, благочестиваго христіанина. Они пробуждаютъ энергію душевную и тѣлесную, смиряютъ душу, возбуждаютъ ее къ размышленіямъ и чувствованіямъ великаго множества грѣховъ нашихъ, повинности нашей предъ Богомъ, — игнорируютъ

жѣнность и холодность души, согрѣваютъ душу, возбуждаютъ въ ней страхъ Божій.

Вотъ, наприм. обрядъ кажденія св. престола, св. иконъ и предстоящихъ—какъ онъ знаменателенъ и поучителенъ! Курящійся и разносящійся по храму ѳиміамъ означаетъ животворящую благодать Духа Святаго, осѣняющаго наитіемъ Своимъ всѣхъ искренно молящихся и почивающаго вѣчно во святыхъ, коихъ Онъ и святыми содѣлалъ и почиваетъ въ нихъ; горящее кадило означаетъ наше сердце, въ коемъ должна горѣть вѣра, надежда и любовь къ Богу, къ святымъ Его и насъ другъ къ другу, что мы и духомъ горящимъ должны молиться, славословить, благодарить Господа, Матерь Божию, святыхъ друзей Божіихъ; каждение св. престола, св. Даровъ, тѣла и крови Божественныхъ, св. иконъ, возбуждаетъ нашу живую вѣру и благоговѣніе къ Богу и страшнымъ животворящимъ Тайнамъ, къ Матери Божіей и св. угодникамъ, указываетъ на живую, святую, молитвенную связь съ Церковію небесною, нашу вѣру въ молитвенное и покровительственное участие святыхъ въ нашихъ общественныхъ и частныхъ молитвахъ; означаетъ, что они всегда живы и находятся съ нами; означаетъ привѣтствіе и исповѣданіе, что они благоухаютъ благодатію Духа Святаго, и почтеніе къ нимъ; каждение народа наводитъ на мысль о благожеланіи матери-Церкви чадамъ своимъ, чтобы они избѣгали смрада грѣховнаго и исполнялись и благоухали благодатію Святаго Духа, всякою добродѣтелью, всякими плодами Духа: вѣрою, любовію, молитвою, кротостью, смирениемъ, незлобіемъ, воздержаніемъ, чистотою, милосердіемъ, снисхожденіемъ другъ другу, самоотверженіемъ, или отвращеніемъ страстей и похотей—гнѣва, злобы, зависти, лѣбостязанія, жестокосердія и скупости, невоздержанія и блуда и прочихъ страстей, вносящихъ въ душу смрадъ демонскій, претящій Духу Святому обитать въ сердцахъ человѣковъ, преданныхъ страстямъ; потому при каженіи говорится, съ одной стороны: „Духъ Святыи найдетъ на тя и сила вышняго осѣнитъ тя,“ а съ другой—въ отвѣтъ: „Духъ Твой благии наставитъ мя на землю праву“. Каждение служащихъ и народа означаетъ и должное почтеніе къ нимъ, какъ къ членамъ Церкви и членамъ Христовымъ. Такъ знаменательны и поучительны обряды нашей св. Церкви! Горящія свѣчи на престолѣ изображаютъ несозданный тройческій Свѣтъ, ибо Господь живетъ во свѣтѣ неприступномъ *), и огонь Божества, попялящій нечестіе и грѣхи наши; свѣчи предъ иконами Спасителя означаютъ, что Онъ *Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ **)*, и вмѣстѣ Огонь попяляющій или оживотворяющій души и тѣлеса наши; свѣчи предъ иконами Божіей Матери означаютъ что, Она Матерь не-

*) 1) Тим. 6, 16.

**) Іоан 1, 9.

приступнаго Свѣта, и вмѣстѣ чистѣйшую и пламенную любовь Ея къ Богу и любовь къ роду человѣческому; что Она во чревѣ носила огонь Божества и неопалима пребысть и вѣчно носить въ Себѣ вселившійся въ нее огонь Божества; свѣчи предъ иконами святыхъ означаютъ пламенную любовь святыхъ къ Богу, ради котораго они пожертвовали всѣмъ, что бываетъ дорого для человѣка въ жизни, да и самую жизнь свою, какъ св. апостолы, мученики и прочіе; означаютъ, что они свѣтильники намъ горящіе и свѣтящіе своею жизнью, своими добродѣтелями и наши горячіе молитвенники предъ Богомъ, день и ночь о насъ молящіеся; горящія свѣчи означаютъ и наше горячее усердіе къ нимъ, и жертву сердечную, изъ благоговѣнія и благодарности къ нимъ приносимую нами за ихъ ходатайство о насъ предъ Богомъ; они возбуждаютъ нашу вѣру и смиреніе и благоговѣніе къ Богу и святымъ, сокрушеніе о непрестанныхъ грѣхопаденіяхъ и крѣпкое желаніе стоять въ вѣрѣ и добродѣтели, чего и просимъ у Бога, подающаго все просящимъ съ вѣрою и усердіемъ.

Обрядъ не только воздвигаетъ вѣру въ человѣкѣ, но и многое, какъ видимъ, въ вѣру объясняетъ человѣку. Каждый человѣкъ глубже и тверже вѣрить въ то, что онъ не только мыслить, но и живо представляетъ. Предметъ нашей вѣры становится для насъ дѣйствительнѣе и осязательнѣе, если мы умѣемъ его представить въ чувственныхъ формахъ, въ тѣхъ или другихъ символахъ, обрядахъ и образахъ. „Образность, скажемъ словами одного во Христа живущаго человѣка, есть потребность человѣческой природы въ настоящемъ духовно-чувственномъ нашемъ состояніи: она наглядно объясняетъ намъ весьма многое изъ духовнаго міра, чего безъ обрядовъ и символовъ мы не могли-бы знать. Отсюда Божественный учитель, ипостасная премудрость, все сотворившая, Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ поучалъ часто людей образами или прічтами; отсюда и въ храмѣ нашемъ православномъ принято многое представлять взору христіанина образно“.

Итакъ, обрядовъ нашихъ мы крѣпко держимся потому, что они, свидѣтельствуя о нашемъ благовѣйномъ вниманіи къ Богу, поддерживаютъ, укрѣпляютъ, питаютъ его со своей стороны, многое изъ самой вѣры нашей объясняютъ. И являются средствомъ къ ея исповѣданію. Много и другихъ причинъ, кои побуждаютъ насъ твердо стоять за обряды. Но о нихъ въ слѣдующій разъ. Сейчас же заключимъ. Мы настойчиво утверждаемъ, что безусловно достойно осужденія то мнѣніе, что всѣ наши обряды совершенно безразличны для вѣры. Напрасно это мнѣніе ссылается на слова ап. Павла: „Благодатію бо есте спасеніи чрезъ вѣру: и сіе не отъ Васъ: Божій даръ: не отъ дѣлъ.“ (Еф. 2 гл. 8—9). Здѣсь у апостола ни слова объ обрядахъ. Говорится лишь о дѣлахъ Моисеева закона.

Первоначальное отношеніе духовной и свѣтской власти къ условному воссоединенію старообрядцевъ съ церковью.

Приведенные факты, ¹⁾ свидѣтельствуя о давнемъ существованіи того, что послѣ стало извѣстно подѣ именемъ Единовѣрія, однако не говорятъ намъ о какихъ либо особыхъ условіяхъ, на которыхъ допускались держащіеся старыхъ обрядовъ въ общеніе съ православною Церковью. При томъ, общеніе носило лишь частный характеръ. Въ единеніе съ Церковью съ сохраненіемъ старыхъ обрядовъ допускались, какъ мы видѣли, только нѣкоторые лица, напр. І. Нероновъ и подобные ему. Самое допущеніе зависѣло отъ случайныхъ распоряженій тѣхъ или другихъ архипастырей, но не отъ всей русской Церкви. Нероновъ, наприм. пользовался дозволеніемъ ему старыхъ обрядовъ лишь по особому и личному распоряженію патріарха. То же можно сказать и про другіе приведенные случаи. Возможность ихъ зависѣла отъ точекъ зрѣнія на старый обрядъ отдѣльныхъ личностей изъ архипастырей, а потому сами по себѣ они не имѣли широкихъ практическихъ послѣдствій, да и не могли имѣть.

Строгія мѣры правительства со времени Царевны Софіи противъ раскола (ук. 1685), стремленіе церковной власти объединить членовъ Церкви и въ обрядахъ оставляли очень мало мѣста мысли о совмѣстномъ существованіи въ Церкви обоихъ обрядовъ „старого“ и „исправленного“.

Вотъ, картина тогдашняго отношенія къ тому, что нынѣ извѣстно подѣ именемъ Единовѣрія. Въ 1668 году дошло до свѣдѣнія Новгородскаго митрополита Питирима, въ послѣдствіи Всероссійскаго патріарха, что нѣкоторые священники Тихвинскаго посада совершали литургію на просфорахъ старой печати. Не иное писалъ по поводу этого бывшій предсѣдатель собора 1666 года, какъ слѣдующее: „Да будетъ Тихвинскаго посада попы скажутъ, что они дѣтей своихъ духовныхъ или иныхъ какихъ чиновъ людей божественныхъ и пречистыхъ тайнъ причащали просфорами старой печати крестовъ, а не новой печати крестовъ . . . и по нашему указу тѣхъ поповъ отказать отъ божественной службы „и явиться съ тѣми попы въ нашѣмъ судномъ приказѣ“ ²³⁾. У кого и была, такимъ образомъ, мысль о возможности совмѣстнаго существованія старого и новаго обряда въ церкви, то и у того послѣ собора она, очевидно, застрачивалась.

Церковная власть конца XVII и начала XVIII вв. держалась на спорныя обрядовыя разности взгляда собора 1667 года. Церковное

¹⁾ См. № 2-й „Прав. Прав.“ 1907 г.

правительство не только осуждало, отлучало и проклинали упорных противниковъ и хулителей Церкви, но запрещало для большаго единенія вѣрующихъ и самыя обрядовыя разности и старопечатныя дониконовскія книги, не допуская вмѣстѣ съ ними въ единеніе съ Церковью.

Смѣлое увѣреніе п. Іоакима во время преній въ 1682 г. въ Грановитой палатѣ: „мы за крестъ и молитву нѣ мучимъ и не жжемъ, но зато, яко насъ еритиками называете и святѣй Церкви не повинуются, сожигаемъ; а креститься кто какъ хочетъ, двѣма персты, или тремя, или всею рукою, сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ вообразить: мы о томъ не истязуемъ“, было скорѣе вынужденной обстоятельствомъ фразой, чѣмъ выраженіемъ дѣйствительнаго воззрѣнія на предметъ, какъ самаго патріарха, такъ и вообще церковной власти того времени. Когда вышесказанное увѣреніе патріарха повторилъ присутствовавшій на преніи нижегородскій епископъ, то со стороны старообрядцевъ было замѣчено: „правду ли глаголеши, яко за крестное знаменіе и за молитву не мучите?.. И нынѣ у тебѣ въ Н.-Новгородѣ сѣдятъ три человѣка за крестъ и молитву въ ямѣ... По твоему приказу приходилъ къ нимъ попъ Евфимій Мироносицкій и, изведъ ихъ изъ ямы, спрашивалъ: повинуются ли во всемъ Церкви и архіерею. Они же приѣмши отъ него благословеніе, отвѣчаша: во всемъ повинуемся, точію увольте намъ крестное знаменіе и молитву по старому имѣть, ты же паки повелѣлъ въ ту же яму бросити“²¹⁾. Что отвѣтъ п. Іоакима не былъ выраженіемъ истиннаго его воззрѣнія на старый обрядъ, свидѣтельствуемъ его „Увѣтъ духовный“, изданный въ томъ же въ 1682 году. Послѣдній на листахъ 103 и 104 настаивалъ на армянскомъ происхожденіи двуперстнаго сложенія, выражающаго якобы неравенство Св. Троицы.

Послѣ уничтоженія патріаршества взглядъ архипастырей на старопечатныя книги и старые обряды нисколько не измѣнился, но даже сталъ высказываться еще полнѣе и опредѣленнѣе въ принятомъ тогда смыслѣ. Въ отношеніи къ двуперстыю замѣчалось еще болѣе строгое и послѣдовательное соблюденіе запрещенія собора 1667 года, которое доселѣ умѣрялось личными воззрѣніями іерарховъ великоруссовъ, столько же сравнительно внутреннею самостоятельностью русской церкви до уничтоженія патріаршества. При Петрѣ I-мъ въ 1720 году былъ изданъ „чинъ принятія раскольниковъ въ Церковь“. По этому чину отъ такого рода людей требовалось произносить слѣдующія клятвы: „проклиная вся ереси и отступства и злохуленія и крамолы, а именно сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересью и печатью антихристовой нарицающихъ и не знаменующихся тремя первыми перстами, но двѣма указатель-

нымъ и среднимъ и прочихъ учащихъ творите тако“ ²⁵). Въ виду возникавшихъ недоразумѣній при приѣмѣ въ Церковь старообрядцевъ на основаніи означенной присяги, Св. Синодъ отъ 28 февраля 1722 года издалъ такое постановленіе (11 пунктъ): „Которые, хотя Церкви и повинуются и вся церковныя таинства приѣмлютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не трехъ перстнымъ сложеніемъ, тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя по невѣжеству и отъ упорства то творять, обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что“ ²⁶).

Здѣсь, такимъ образомъ, возможность совмѣстнаго существованія въ церкви стараго и новаго обряда положительно уже уничтожалась. Духовныя лица, поставленныя для наблюденія за старообрядцами, писали въ Синодъ: „многіе изъ простыхъ и грубыхъ обращаются къ Церкви и всѣ таинства принимаютъ, только изъ боязни измѣнить обычаю тремя первыми персты не крестятся, а мудрованія въ противномъ сложеніи перстовъ никакого не показываютъ, а другіе всѣ таинства приѣмлютъ, а противное сложеніе (двуперстіе) мнятъ за нѣкій главный свой мнимый догматъ; если тѣхъ и другихъ за одну приверженность къ двуперстію отлучать отъ Церкви какъ раскольниковъ, то придется отлучать ихъ чрезъ то отъ Богомъ преданныхъ спасительныхъ семи церковныхъ таинствъ“. Въ постановкѣ вопроса замѣтно желаніе рѣшенія его въ положительномъ смыслѣ, благопріятномъ для старообрядцевъ, желательнымъ было допущеніе стараго обряда и въ Церкви. Однако отвѣтъ былъ отрицательный ²⁷). Отрицательный отвѣтъ былъ данъ и на вопросъ о томъ же самомъ Тобольскому митрополиту Антонію въ 1724 году.

Иного отвѣта и нельзя было ожидать, если самый лучший того времени архіерей Теофилактъ Лопатинскій при сравнительной широтѣ и оригинальности своихъ разсужденій объ обрядѣ твердо требовалъ въ своемъ „Обличеніи“, напечатанномъ въ 1745 году, непремѣннаго и для старообрядцевъ употребленія троеперстія, какъ формы освященной и узаконенной древнимъ обычаемъ.

Полемическіе памятники того времени представляютъ одну тѣсную группу съ беспокойнымъ и боевымъ настроеніемъ, не знающимъ никакихъ уступокъ въ пользу стараго обряда. Авторы полемико-увѣщательныхъ сочиненій „Розыска о брынской вѣрѣ“ (1709) „Духовной Пращицы“ (1718) и друг. раскрывали заблужденія старообрядцевъ не только въ ихъ понятіяхъ о Великороссійской церкви, но и въ держаніи ими старыхъ обрядовъ. Самое названіе сочиненій говорило за то, что это не пастырскія увѣщанія, а полицейско-административный сборникъ свѣдѣній о расколѣ. Въ нихъ очень трудно было подмѣтить сердечное слово убѣжденія, согрѣтое христіанскою любовью. Во

всѣхъ нихъ старообрядцы-еретики, заслуживающіе одной только анафемы. По всѣмъ этимъ сочиненіямъ старообрядцы изображаются не иначе, какъ невѣжды, съ которыми не стоитъ вести рѣчи, а тѣмъ болѣе дѣлать снисхожденіе, оставляя имъ при вступленіи въ Церковь старые обряды.

Смотря на старообрядцевъ, какъ на упорныхъ еретиковъ, къ тому же и опасныхъ гражданъ, представители церковной власти съ легкимъ сердцемъ ратовали за усиленное истребленіе старообрядцевъ. „Смерть еретиковъ“, убѣждалъ Стефанъ Яворскій,—а къ нимъ онъ относилъ и старообрядцевъ,—„единственное врачеваніе и истинное благодѣяніе для нихъ, такъ какъ отнимаетъ у нихъ дальнѣйшими дѣлами заслужить еще большее осужденіе“²⁸). Питиримъ, составитель „Пращицы“, синодальный миссіонеръ Неофитъ, митрополитъ Арсеній Маціевичъ въ своемъ „Дополненномъ обличеніи“—всѣ настойчиво рекомендовали казнь старообрядцевъ, какъ наиболѣе справедливый видъ отношеній къ еретикъ и мятежнику.

Рекомендованныя средства, какъ видимъ, прилагались къ дѣлу усердно. Распоряженія по дѣламъ старообрядчества подъ конецъ царствованія Петра I-го отличались, какъ и при Софьѣ Алексѣевнѣ, строгостью²⁹) Сенатъ вмѣстѣ съ Синодомъ началъ причислять старообрядческія дѣла къ „злѣйству“, потому что „раскольническая прелесть, упрямства наполненная, правовѣрью противна“³⁰). Эту точку зрѣнія проводили и милостивые манифесты, гдѣ оговаривалось, „что обрѣтающимся въ каторжной работѣ раскольникамъ можетъ быть даровано прощеніе лишь при условіи ихъ обращенія къ Православію“³¹), понимавшемуся тогда и въ суммѣ всѣхъ новоисправленныхъ обрядовъ. Церковная власть не отставала въ строгихъ распоряженіяхъ по отношенію къ старообрядчеству отъ свѣтскаго правительства. Кромѣ приведеннаго указа, велѣвшаго со старыми обрядами всѣхъ безъ разсужденій писать въ расколь, въ томъ же въ 1722 году она издала и такое постановленіе, которое подъ жестокимъ наказаніемъ приказывало иконописцамъ изображать нераскольническое (двуперстное) сложеніе, а за священнодѣйствіе по старому обряду лишало священства и отдавало въ наказаніе гражданскому суду³²).

Подавленіе старыхъ обрядовъ изъ государственныхъ цѣлей еще болѣе усилилось при преемникахъ Петра: Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ.

Исторія условнаго единенія старообрядцевъ съ православной Церковью записала изъ царствованія Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны дѣло Терскихъ казаковъ, показывающее сколько хлопотъ, времени и, наконецъ, угрозъ требовалось для того, чтобы старообрядцамъ, пребывавшимъ въ единеніи съ православной Церковью, дозво-

лено было сохранить двуперстное сложение для крестнаго знаменія и другіе обряды старопечатныхъ книгъ ³³⁾.

Въ Терскихъ казачьихъ городкахъ въ былое время на мѣста приходскихъ священниковъ назначали изъ числа казаковъ тѣхъ-же городковъ. Они не препятствовали своимъ прихожанамъ креститься двуперстно и сами ходили посолонь при крещеніи и бракахъ. На стремленіе Кизлярскаго благочиннаго (тогда закащика) вывести это у казаковъ, послѣдніе 18 мая 1738 года отвѣчали просьбою къ тогдашнему Астраханскому епископу Иларіону. Казаки просили сохранить у нихъ двуперстное сложение и посолонное хожденіе. На такую просьбу Астраханскій епископъ Иларіонъ послалъ соотвѣтствующій, по его мнѣнію, указъ. Онъ убѣждалъ казаковъ креститься троеперстно, ссылаясь во свидѣтельство древности этого сложения на всеобщій обычай, на троеперстное сложение руки св. ап. Андрея ³⁴⁾, разъясняя, что двуперстіе есть подражаніе Мартину армянину ³⁵⁾. Далѣе епископъ Иларіонъ приводилъ казакамъ указъ Императрицы Анны Іоанновны, запрещающій послаблять тѣмъ, которыя явятся непослушными церковной власти въ совершеніи на себѣ крестнаго знаменія. Въ заключеніи, Астраханскій Преосвященный, въ случаѣ непослушанія казаковъ, угрожалъ донести на нихъ св. Синоду, а „поповъ ихъ за означенную противность разстричь и отослать въ каторжную работу“.

Въ іюнѣ (27-го) того же 1738 года епископъ Иларіонъ, дѣйствительно, послалъ доношеніе въ Синодъ, а что касается священниковъ казачьихъ городковъ, то всѣхъ ихъ забралъ въ Кизляръ городокъ. Въ слѣдующемъ 1739 году св. Синодомъ было предписано: „увѣщевать казаковъ отстать отъ двуперстнаго сложения“. Но увѣщаніе отстать отъ двуперстія, якобы „суевѣрія и заблужденія“, казаки встрѣтили недовѣрчиво и даже враждебно. Въ виду этого епархіальное начальство послѣ духовныхъ мѣръ, безуспѣшно примѣнявшихся при увѣщаніи казаковъ съ 1739 года по 1744 годъ, 6 марта 1745 года постановило объявить указъ, что „если казаки въ своемъ двоеперстіи и упрямствѣ будутъ, то не токмо духовнымъ, но и гражданскимъ наказаніемъ наказаны будутъ“. Унтеръ-офицеры, которымъ поручено было читать по станицамъ этотъ указъ, требовали отъ казаковъ подписки не крестится двуперстно. Казаки, съ своей стороны, не слушались и въ подпискахъ объявили, что они во всемъ покорны св. Церкви, но что не могутъ измѣнить своего двуперстія, такъ какъ имъ чинили присягу своимъ государямъ, начиная съ Петра. Не ограничиваясь этимъ, казаки въ майскомъ своемъ 1745 года донесеніи Кизлярскому духовному Правленію грозили „разбрестись“, если не сохранять имъ двуперстія.

Опасаясь возмущенія казаковъ, астраханскій Преосвященный,

наконецъ, предписалъ священникамъ казачьихъ городковъ „въ изображеніи троеперстнаго сложенія креста принужденія и нападковъ не чинить и взятокъ бы никакихъ съ нихъ (казаковъ) не брать, понеже у нихъ кромѣ креста иного расколу никакого нѣтъ“.

Поворотъ во взглядахъ на старые обряды и въ отношеніяхъ къ нимъ начался при Екатеринѣ II-й.

Свящ. С. Шлеевъ.

²³⁾ Акт. Ист. т. IV, № 203.

²⁴⁾ Чел. Сав. Романова стр. 125 (Александра Б, описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, нап. сам. русск. раск. 1861 г.).

²⁵⁾ Христ. Чтен. Май 1872 г. стр. 46.

²⁶⁾ Собр. постан. по ч. раскола т. II, стр. 102.

²⁷⁾ Собр. пост. по ч. раскола кн. I-я стр. 35.

²⁸⁾ Синайскій. Отнош. Рус. Цер. къ раск. въ первые г. Син. 342 стр.

²⁹⁾ Раск. дѣл. XVIII в. II т. 219—20 стр.

³⁰⁾ Собр. пост. по В. П. И. IV, 130 стр.

³¹⁾ Тамъ же I, 27.

³²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. I кн. стр. 31—39.

³³⁾ Кавк. Еп. Вѣд. 1875 г.

³⁴⁾ Увѣт. Дух. п. Іоакима, 185—186.

³⁵⁾ а) мнѣніе п. п. Макарія Антиох. и Гавріила Сербскаго; м. м. Григорія, Ник. и Гелеона Молдавскаго—ист. раск. Мак. 154—155; б) Акты соб. 1666—1667 г. стр. 237—Матер. для исторіи раск. т. 2-й; в) Пращица л. 104.

Семипоклонный началъ, какъ средство приступить къ молитвѣ.

Молитва это—дыханіе души нашей,—говорить св. Макарій.

Долго ли можно пребыть живымъ безъ дыханія? Весьма недолго. Такъ и духовная жизнь наша, не освѣжаемая и не подкрѣпляемая молитвою, скоро ослабѣваетъ, увядаетъ и замираетъ. По сему-то св. апостоль желаетъ, чтобы мы не только чаще, сколько возможно, но и непрестанно молились: *непрестанно молитесь, всякою молитвою* и моленіемъ молящися на всяко время духомъ. Посему-то и св. Церковь учредила на каждый день седмичное число молитвословій, чтобы поддержать, по возможности, духъ своихъ чадъ въ непрестанно молитвенномъ расположеніи. Судя по сему, казалось бы, что для христіанина нѣтъ ничего легче и удобнѣе, сладостнѣе и пріятнѣе молитвы, подобно какъ для дитяти нѣтъ ничего пріятнѣе бесѣды съ отцемъ или матерью. И однако же на дѣлѣ мы чувствуемъ другое. Тяжесть плоти бременить душу и влечетъ ее долу, когда хотѣла бы

она вознестись горѣ. Заботы житейскія приковываютъ сердце къ земли, когда оно и хотѣло бы побывать на небѣ, въ родномъ своемъ жилищѣ.

Обычныя отношенія и бесѣды, ежедневныя занятія и встрѣчи развлекаютъ умъ нашъ по тысячамъ предметовъ и не даютъ ему сосредоточиться въ самомъ себѣ, вознестись хотя на малое время къ Отцу свѣтовъ, дохнуть, такъ сказать, свѣжимъ воздухомъ небеснымъ. Кажется все устройство жизни нашей таково, что мы кружимся непрестанно, какъ въ водоворотѣ или вихрѣ, до изнеможенія тѣла и духа, до помраченія разума и чувства. Оттого самое первое дѣло нерѣдко становится послѣднимъ, легкое—труднымъ, пріятное отяготительнымъ, такъ что и украдши иногда часъ, который можно посвятить молитвѣ, мы не знаемъ какъ приступить къ ней, съ чего начать и о чемъ продолжать.

Чтобы помочь намъ въ этомъ крайне важномъ и необходимомъ для насъ дѣлѣ, попечительная мать наша св. Церковь установила начальныя молитвы. Чтобы мы по истинѣ драгоценное для насъ и по необходимости краткое время могли употребить со всею пользою для души, чтобы, исторгшись изъ вихря суеты, мы успѣли сосредоточить мысли наши и направить ихъ на существенныя предметы молитвы,—св. Церковь, руководимая Духомъ Божиимъ, излагаетъ содержаніе св. молитвъ сначала въ такихъ краткихъ стихахъ, кои содержатъ однако всѣ роды молитвъ: и прошеніе и благодареніе и славословіе. По уставу Церкви, прежде, чѣмъ совершать домашнее молитвенное правило и участвовать за общественнымъ Богослуженіемъ, мы обязаны положить семипоклонный началъ. Читается онъ такъ: съ первымъ обычнымъ поклономъ произносится: „Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному“, со вторымъ обычнымъ поклономъ: „Создавый мя, Господи, помилуй“; съ третьимъ:—Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя“.

За этими тремя краткими прошеніями, сопровождаемыми въ посты земными поклонами, читается благодарственная пѣснь въ честь Божіей Матери, послужившей дѣлу искупленія рода человѣческаго— „Достойно есть яко во истину блажити тя, Богородице“...

Этотъ священный гимнъ всегда сопровождается земнымъ поклономъ, даже въ праздникъ. Благодарный человѣкъ, коего Христосъ поставилъ прочимъ въ примѣръ, всегда падаетъ ницъ, чтобы возблагодарить Бога. „Единъ же отъ нихъ, сказано въ Евангеліи, видѣвъ, яко исцѣлѣ, возвратися согласомъ веліемъ, славя Бога: и паде ницъ при ногу его, хвалу ему воздая“ (Зач. 85 е отъ Луки).

За молитвой: „Достойно есть“ далѣе, читается славословіе въ честь Св. Троицы, именно: съ пятымъ поклономъ, или первымъ послѣ

средняго земнаго, произносятся слова: „Слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу“; со слѣдующимъ поклономъ: и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ аминь; съ послѣднимъ седьмымъ, или третьимъ послѣ средняго земнаго: „Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови!“ Эти три послѣдніе поклона послѣ средняго въ обычное время сопровождаются поясными поклонами, а въ посты—земными.

Чтобы собрать во едино все, что было сказано и произнесено до сихъ поръ, въ предотвращеніе нашей разсѣянности, св. Церковь объединяетъ наконецъ, моленія семипоклоннаго начала въ одну краткую молитву.

Всѣ они, благодаря этому, преломляются въ ней, какъ лучи солнца, проходятъ черезъ вниманіе человѣка и еще разъ освѣщаютъ сознаніе его своимъ свѣтомъ, озаряя разомъ все дѣло искупленія рода человѣческаго; вспоминаютъ при этомъ крестъ, орудіе спасенія, ангеловъ и святыхъ, какъ части той Церкви, за которую Христосъ страдалъ на св. крестѣ. Читается эта заключительная молитва, названіемъ отпустъ, такъ: за молитвъ Пречистыя Твоея Матери, силою Честнаго и Животворящаго креста, святаго ангела моего хранителя (имя дневнаго святаго) и всѣхъ святыхъ Твоихъ Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь. Поклонъ безъ крестнаго знамени.

Составляя предварительную часть церковнаго Богослуженія, семипоклонный началъ тѣмъ особенно важенъ (про его огромное значаніе, воспитательное значеніе будемъ еще говорить), что подъ руководствомъ его, подъ воздѣйствіемъ мы можемъ согласовать свои мысли и свои чувства съ мыслями и чувствами самой церкви. Благодаря ему, мы удобнѣе пристанемъ къ общей молитвѣ, легче сможемъ соединить наше сердце съ сердцами всѣхъ братій нашихъ во едино благовонное и благопріятное кадило для вознесенія въ пренебесный жертвенникъ, войдя черезъ краткія молитвы начала—прошенія, благодаренія и славословія въ духовную атмосферу всеобщей молитвы церкви Вселенской, которой всегда благопріятно внимлетъ Отецъ Небесный.

Мудрецу.

(Посвящается В. П.)

Что жизнь такое? Что таится
Подъ этимъ словомъ отъ людей?
Чего искать, къ чему стремиться,
Какъ надо жить? Скажи скорѣй!

Скажи мудрецъ! вѣковъ минувшихъ,
Какъ кротъ, разрывши пыль и прахъ
Людей послѣднимъ сномъ уснувшихъ
Открывъ гроба — нашель что въ ихъ гробахъ?
Ты говоришь: „вотъ трупъ героя.
Онъ слава, честь былъ для страны,
Враговъ отчизны былъ грозою;
Его вы помнить, чтить должны.
Безсмертенъ онъ: о немъ преданья
Передаютъ изъ рода въ родъ.
О немъ всегда живутъ сказанья
И онъ живя въ нихъ, не умретъ“.
Скажи-жъ скорѣй мнѣ, жрецъ науки,
За то-ль безсмертенъ онъ, что жилъ
Душой не зная тяжелой муки.
Онъ счастливъ былъ и жизнь открылъ?
Прозрѣвъ въ грядущемъ, что таилось
Познавъ тогда, что жизнь не сонъ;
Въ немъ сердце смѣло, гордо билось.
Скажи!—такъ „человѣкъ“ былъ онъ?
Но ты молчишь, но ты блѣднѣешь,
Ты потерялся, ты смущенъ,
И прямо мнѣ сказать не смѣешь,
Что жизнь не долгій, тяжкій сонъ.
Зачѣмъ же лжешь, что понимаешь,
Что знаешь тайну бытія?
Въ ошибку ложью увлекаешь
Когда вся мудрость, ложь твоя!
Молчи-жъ, мудрецъ, когда не въ силѣ
Мнѣ тайну жизни разъяснить.
Мнѣ мало знать, какъ прежде жили
Я знать хочу, какъ надо жить!

Мих. Крамалей.

Положеніе дѣла о единовѣрческомъ епископѣ.

Уполномоченные 120 единовѣрческихъ приходоѡ въ 32 епархіяхъ возбудили ходатайство предъ Совѣтомъ Министровъ объ учрежденіи самостоятельной кафедры единовѣрческаго епископа съ тѣмъ, чтобы послѣдній входилъ въ составъ Св. Синода и непосредственно ему подчинялся.

На ходатайство, поданное 5 Января 1907 года, стоящій во главѣ уполномоченныхъ староста Никольской Единовѣрческой, что въ Николаевской улицѣ г. Спб., церкви М. М. Диковъ отъ помощника управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ 24-го Января получилъ слѣдующее письмо:

„Милостивый Государь,
Михаилъ Михайловичъ!

По порученію Господина Предсѣдателя Совѣта Министровъ, имѣю честь увѣдомить Васъ, что докладная записка, поданная Гофмейстеру Столыпину 5 Января сего года, была препровождена, по принадлежности, на заключеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Нынѣ Гофмейстеръ Извольскій сообщилъ, что возбужденный Вами въ помянутой запискѣ вопросъ объ установленіи особой для единовѣрцевъ епископской кафедры относится къ числу чисто каноническихъ и потому подлежитъ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода; свѣтская же власть никакого участія въ разрѣшеніи сего вопроса, по дѣйствующимъ законамъ, принять не можетъ.

Увѣдомляя Васъ о семъ, прошу принять увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности“.

„Слово Правды“ (№ 8), такимъ образомъ, напрасно пишетъ въ своей замѣткѣ по поводу ходатайства о единовѣрческомъ епископѣ, что времена переменчивы, что единовѣрцамъ съ радостью даютъ епископа. Изъ приведеннаго отвѣта Совѣта Министровъ, а равно изъ содержанія помѣщенной, далѣе, программной записки, внесенной въ тотъ же Совѣтъ Министровъ по православному духовному вѣдомству, видно, что времена, дѣйствительно, переменчивы, но не для всѣхъ...

Потерпимъ—увидимъ.

Извѣстія и замѣтки.

Проектъ преобразованія духовнаго управленія. Согласно программной записки, внесенной въ Совѣтъ Министровъ по православному духовному вѣдомству, предполагаются преобразованія во всѣхъ частяхъ духовнаго управленія. Реформа касается прихода, церковнаго хозяйства, школъ, епархіальнаго управленія, суда и высшихъ органовъ управленія.

Касательно *прихода*, многіе признаютъ, что благоустройство приходской общины съ правами юридическаго лица, автономнаго завѣдыванія всѣми дѣлами, церковнымъ имуществомъ, при посредствѣ мѣстнаго органа прихожанъ, содѣйствовало бы оживленію духовныхъ народныхъ силъ Россіи.

Касательно *епархіальнаго управленія* признается желательнымъ раздробленія епархій и учрежденіе новыхъ; органомъ управленія должно быть, вмѣсто конси-

сторіи, епархіальное правленіе, при чемъ секретарь правленія не долженъ быть представителемъ оберъ-прокурора.

Подвергнутыя должны пересмотру и положенія относительно *суда*, при чемъ признается необходимымъ образовати мѣстные суды, привлечь самихъ прихожанъ къ братскому суду надъ сочленами и отдѣлитель судъ отъ администраціи; судопроизводство преобразовати на началахъ обвинительнаго процесса и сдѣлать церковный судъ открытымъ для постороннихъ лицъ.

Относительно высшаго управленія Церкви предполагается установити, что оно принадлежитъ періодическому помѣстному собору епископовъ, съ участіемъ клириковъ и мірянъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Помѣстному собору должна принадлежать власть законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная. Постояннымъ органомъ имѣеть быть постоянный Синодъ съ предсѣдателемъ во главѣ, состоящій изъ однихъ епископовъ въ числѣ 12, кромѣ предсѣдателя. Постоянными членами Синода, кромѣ предсѣдателя, іерарха царствующаго града, должны быть іерархи: Московскій, Кіевскій, Казанскій и Литовскій. Первый епископъ есть предсѣдатель Синода съ извѣстными правами и вмѣстѣ съ тѣмъ первоіерархъ русской Церкви съ особыми правами. Отношенія Церкви къ государству должны подвергнуты измѣненіямъ: первоіерархъ получаетъ право непосредственно лично ходатайствовать передъ Государемъ о нуждахъ Церкви, а подвѣдомыя Синоду учрежденія непосредственно подчиняются предсѣдателю. Православная Церковь имѣеть право издавать для себя новыя постановленія съ соизволенія Государя. Постановленія чрезвычайнаго всероссійскаго собора и повременнаго собора постоянного Священнаго Синода въ нѣкоторыхъ случаяхъ приемиютъ силу закона въ общемъ законодательномъ порядкѣ. Церковь во внутреннихъ дѣлахъ управляется свободно своими учрежденіями. Чрезвычайный соборъ и повременные соборы представляютъ постановленія на благовоззрѣнія Государя черезъ предсѣдателя. Оберъ-Прокуроръ Синода, оставаясь представителемъ Государя, наблюдающимъ за согласіемъ въ рѣшеніи Синода съ требованіями закона, не входитъ въ составъ Совѣта Министровъ.

Относительно *духовно-учебныхъ заведеній* предполагаются коренныя преобразованія. Признано неотложнымъ поднять общеобразовательный уровень и улучшить содержаніе личнаго состава служащихъ.

Предсборнымъ Присутствіемъ выработаны правила въ отношеніи Церкви къ *инославнымъ исповѣданіямъ и иноверцамъ*, а также мѣры къ огражденію православія отъ неправыхъ ученій и толкованій. Независимо отъ предстоящаго разсмотрѣнія вопроса объ автокефалии Грузинской Церкви на всероссійскомъ соборѣ, Синодъ предполагаетъ возстановити полноту власти архіереевъ въ экзархатѣ, усилити преподаваніе въ школахъ церковно-грузинскаго богослужебнаго языка, взаимнаго славянскаго, и образовати комиссію для перелома библіи на мѣстные языки.

Памяти Единовѣрческаго священника о. Ермила Каменщикова

† 18 янв. 1907.

Съ 1897 года намъ не пришлось видѣться съ батюшкою, отцомъ Ермиломъ Каменщикомъ, изрѣдка переписывались мы съ нимъ,—все хотѣлось съѣздити въ Москву повидать этого замѣчательнаго человѣка, раскрыть передъ нимъ душу свою, но такъ и не пришлось. 18-го Января этого года взялъ отъ насъ его Господь. Не стало больше на землѣ отца Ермила.

Отецъ Ермилъ, какъ намъ рассказывалъ, былъ старообрядцемъ Бѣлокриницкой іерархіи. Раздоръ неокружниковъ съ приемиющими „Окружное посланіе“, отношеніе къ нему самихъ окружниковъ,—заставили его обратиться къ единовѣрью, гдѣ онъ надѣялся найти духовное утѣшеніе.

Сколько помнится намъ, не побоялся онъ бѣдности, о которой предупреждалъ его мѣстный епископъ,—поступилъ уставщикомъ въ весьма бѣдную единовѣрческую церковь въ Кишиневъ, или близъ его,—не помню.

Въ 1891 году познакомились мы съ нимъ, когда онъ уже былъ священникомъ въ Москвѣ, въ женскомъ единовѣрческомъ Всѣхсвятскомъ монастырѣ. Не богата была его обстановка въ монастырѣ тогда, но богатъ онъ былъ любовію къ ближнимъ, къ святой православной отеческой старинѣ. Радуженъ и гостепріименъ былъ батюшка.

Обширная бібліотека богословскихъ книгъ была главнымъ сокровищемъ на землѣ.

Рѣдкимъ знатокомъ и любителемъ древлеправославнаго нашего церковнаго пѣнія былъ отецъ Ермилъ, устройствомъ котораго усердно занимался онъ въ монастырѣ. Въ доброй и кроткой смиренной душѣ своей батюшка всегда находилъ слово вдумчиваго утѣшенія для ближняго.

Добрымъ подвигомъ подвизался и теченіе жизни совершилъ истинный рабъ Христовъ незабвенный отецъ Ермилъ. Покой, Господи, его душу. Вѣчная ему память,—намъ грѣшнымъ въ назиданіе, послову св. Апостола Павла,—„поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе“...

Михаилъ Богдановскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1907 г.

на еженедѣльный единовѣрческій журналъ

„ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“.

Годовая цѣна **пять** руб., на полгода **три** руб., на 2 мѣсяца **1** руб.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ все вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участію въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣснопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

Журналъ „Правда Православія“ идетъ на встрѣчу этой потребности. Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ „Правду Православія“ вмѣсто одного экземпляра въ трехъ, приплачивая еще рубль, получаетъ „Правду Православія“ въ пяти экзема.

Всякій причтъ, выписывающій для прихожанъ, платитъ за *каждые пять* экземпляровъ „Правды Православія“ *семь рублей*.

Еженедѣльный журналъ выписывающимъ на одинъ адресъ пять экземпляровъ состоитъ, такимъ образомъ, *всего 1 р. 40 коп. въ годъ*.

Адресъ Редакціи: СПБ., Николаевская д. 22, кв. 2.

Издатель свящ. *С. И. Шлеевъ*.

Редак. *В. П. Медвѣцкій*.

Тип. Спб. Училища Глухонѣмыхъ (М. Аленовой), Мойка, 54.